

Небесный храм

восточный теплый павильон

Как бывшая центральная власть королевства Янь, Восточный теплый павильон все еще занимал важное место, даже после того, как потерял свое прежнее положение.

Независимо от того, насколько недостойным был такой великий король, как Му Чанъян, он все еще был королем Ласточкиным, единственным королем Великого Яня.

Глядя в зеркало, Му Чанъян посмотрел на тусклую черную линию по бокам шеи.

Хотя токсичность не была полностью устранена, по крайней мере, она больше не угрожала жизни.

Старик с белыми волосами стоял рядом с опущенной головой. С скромным отношением он сказал: "Ваше Величество, почти весь яд в вашем теле был удален". До тех пор, пока вы один раз сделаете иглоукалывание, а затем будете принимать лекарство в течение месяца, яд полностью рассеется".

Му Чанъян внезапно помахала рукой: "Нет... Пусть яд останется". Эти черные линии все еще полезны для меня."

Этот старик был уважаемым Чжугэ Люйюнь из Императорского Врачебного Двора.

Он мгновенно понял, что имел в виду Му Чанъян, и кивнул: "Тогда эта тема вернется и придумает, как избавиться от яда, но на поверхности я не могу сказать, что яд был устранен".

Му Чанъян сел и сказал: "Ты должен держать это в секрете". Больше никому не говори".

Как раз в тот момент, когда Чжугэ Люйюнь собирался что-то сказать, увидев входящего снаружи Ань Чэнли, Ань Чэнли посмотрел на небо.

Му Чанъян сказал: "Сначала тебе нужно вернуться". Благодаря твоему выздоровлению в эти дни я намного лучше, чем раньше".

"Когда ты вернешься, ты сможешь принести лекарства во дворец как можно скорее."

Чжугэ Люйун сказал: "Этот субъект понимает".

После того, как Чжугэ Люйюнь уехал, Му Чанъян спросил Ань Чэнли: "Как там казино семьи

Гао?".

Ан Чэнли ответил: "Сообщая Вашему Величеству, мы всё ещё противостояим друг другу... На этот раз аргумент показался немного пустым, так как он закалил своё сердце и закалил своё сердце, чтобы сразиться с кланом Гао до самого горького конца.

Казалось, что военный министр выразил свое отношение, так что семья Гао, вероятно, не осмелилась бы убить Ан Зайджана.

"Однако, с темпераментом членов семьи Гао, я боюсь, что это дело не закончится так легко".

"Верно... люди из Секты Небесного Пробуждения, которые хотели напасть и сражаться за мир, были остановлены слугой."

Слуга сказал им, что конфликт вернется невредимым. ""

Му Чанъян кивнул: "В спорах все еще есть смысл". Хотя я не вижу этого человека насквозь и знаю, что у него должна быть какая-то схема в рукаве, в этот критический момент он просто хулиган, который нужен для того, чтобы вызвать шум".

В последнее время люди семьи Гао становятся все более и более возмутительными, так что пришло время дать им знать об отношении дворца.

"Если семья Гао и дальше будет приближаться к вдовствующей императрице, то им придётся отпустить свои дела в Фан-Бэне и всю династию Великих Янь."

Ченгли спросил: "Милорд, а как же спор?"

"Разве вы не говорили, что есть проблема с его происхождением?"

Му Чанъян засмеялся: "Мне нравятся люди, у которых есть проблемы с их происхождением, потому что его проблема в самом себе, а не в Большом Яне".

Когда я жил в иллюзорном мире, я мог сказать, что этот спор не был чистым ребенком.

Я могу дать ему немного свободы делать то, что он должен делать.

Лучше мне испортить Фан Ченчэна. ""

Чэнли сказал: "Тогда мы вмешаемся или нет"?

Му Чанъян сказал: "Конечно, нет... иди и подыши воздухом для Ван Кайтай". Скажи ему, что я не хочу, чтобы Ань Зайхай умер."

Чэнли опустил голову. "Этот слуга сейчас же уйдет."

Выйдя из Восточного теплого павильона, Ан Чэнли не мог не вздохнуть в сердце.

Если король хочет бороться с миром, даже если он не верит в истоки спора, он все равно хочет им воспользоваться.

Это потому, что конфликт за мир был чужим. Как бы ни продолжался конфликт за мир, каким бы хаотичным он ни был, даже если бы борьба за мир закончилась смертью, это никак не повлияло бы на короля.

Это было потому, что даже если бы они умерли здесь, им бы здесь не место.

Что касается причины, по которой Король попросил его сообщить Ван Кай-тай... Потому что Ван Кай-тай был очень похож на Ань Чже в некотором роде.

Ван Кай-тай также был аутсайдером могущественных сил в городе Фан Гу.

Человек Скромного класса, который полагался на достижения, чтобы подняться вверх, все еще был ухажером для знати в столице.

Если Королю Ласточкиного Семейства приходилось терять часть рабочей силы, то он мог быть только шишкой, как Ань Чже и Ван КайТай.

Лонг-стрит

казино Гаохия

Шенг бесцеремонно сидел на стуле, уставившись на карету лошади, которая еще не уехала, несмотря на проливной дождь.

Зверь, который тащил повозку, все еще был высокомерен и даже не смотрел на Анжу.

Люди в карете больше не спускались. Зайхай подозревал, что в карете был не один человек.

И под дождем разгромленный самовар "Голдман Сакс" остался без гроша в кармане.

Серебряное копьё в его руке было ещё острым, а тело все ещё стояло вертикально.

Тем не менее, этот молодой человек, вероятно, не смог бы вернуть себе доверие в течение короткого периода времени ... Все это было из-за слов Зайюэ.

Сделайте ещё два шага вперед.

В конце концов, самовар "Голдман Сакс" не вышел.

Когда он сделал свой первый шаг, он твердо верил, что он может легко победить An Zhe. В конце концов, у него было прошлое, которое было невозможно для "Чжэ".

Воспитание семьи Гао и накопление большого количества духовных камней и таблеток сделали его гораздо более могущественным, чем его сверстники.

Что касается Ань Чжэ, то он был моложе его на несколько лет.

Но когда Голдман сделал первый шаг ко второму, он увидел глаза соперника.

Он сожалел, что не должен был смотреть на это.

В глазах Чжэ, он видел себя после своего поражения ... Это был своего рода страх, страх без причины или причины.

Голдман знал, что он проиграл, и проиграл бы снова.

Он стоял там, как бы сожалел об этом, как бы осуждая его трусость.

Никто не пришел, чтобы утешить его, никто даже не обратил на него внимания, и Goldman Sachs выглядел как человек, забытый миром.

Напротив самовара Goldman Sachs, Anjou вдруг встал и пошел в казино.

Он прошел через разбитый дом, пока не нашел кухню.

Он нашел муку в шкафу, яйца и немного несвежего мяса.

Он закатал рукава и серьезно помыл руки.

Затем вымыл мясо и порезал его на тонкие куски.

Он стоял там, начиная с лапши, добавляя воду, перемешивая, ловко и натурально.

Дети осторожно подглядывали за ним, затем его привлекали плавные и естественные движения.

Оказалось, что мужчина может быть таким красавчиком, сосредоточившись на приготовлении пищи.

На улице было бесчисленное множество мужчин с длинными лезвиями, и среди них не было недостатка в настоящих специалистах.

Снаружи также была карета. Карету тянуло за собой высокопоставленное демоническое чудовище, а внутри кареты находился могущественный господин Гао.

Трупы были разбросаны по всей земле, и зловоние крови пронизывало воздух.

На кухне Ань Зенг вымыл руки и начал готовить лапшу.

Многие люди не могли понять, почему они всегда думают о чаше с лапшой на пару, когда голодны. В ней было яйцо и несколько клочков мяса, и если бы в ней было еще несколько овощей, это было бы лучше всего.

Посыпать луком и зажечь несколько капель кунжутного масла.

На кухне было много вещей, в основном нетронутых.

Весь процесс создания тишины и покоя, нарезания лапши, кипячения кастрюли и кипячения лапши, занимал не более получаса.

Е Цзычэнь никогда не был незнаком с такими вещами. Даже когда он впервые сидел на почетном месте, ему нравилось использовать чашу с лапшой, чтобы вознаградить себя за тяжелый труд, который он провел весь день.

В то время борьба за мир была высокой и холодной, но теперь она была еще более нежной, чем в прошлом.

Возможно, худоба Ду изменила его, или, может быть, Ку Люси был Гу Цяньёй, или Старым Хуо, или самим собой.

Андерсен вышел из кухни, нашел два неповрежденных стола, снова накрыл их и нарисовал вокруг них стулья по кругу.

Затем чаша с лапшой на столе, палочки для еды рядом с чашей, аккуратно и упорядоченно.

"Приходите и ешьте".

Зенг улыбнулся этим детям, его улыбка не имела ни малейшего чувства холода, когда он имел дело с врагами.

Дети боялись и не знали, выходить им или нет.

Старший мальчик на мгновение засомневался, потом вышел, крепко поклонился Анжу и сел поесть, аккуратно.

Сделав глоток, он вдруг начал ускоряться, и начал есть свою еду в слярге.

Другие дети чувствовали себя в безопасности и учились у старого мальчика, который сначала поклонился Анжу, а затем продолжил есть.

Никто не дрался, никто не дрался.

Энн подошла к двери с миской лапши, присела на дальней стороне линии между дверью и дождем, сделала глоток горячего супа, а затем положила лапшу в рот.

Он не смотрел на толпу, которая все еще окружала его под дождем снаружи. Конечно, он не заметил, что у некоторых мужчин в черном, которые смотрели на него, яблоко Адама невольно двигалось вверх и вниз.

Некоторые подсознательно облизывали губы, но все, что они могли облизывать, это слегка рыбий запах дождя.

Звучали шаги, и Goldman подошел к Анжу с серебряным пистолетом в руке. "Что-нибудь еще?"

"Там в кастрюле есть один, подавай его себе".

"О."

Goldman вошел в кухню, закатал рукава так же, как он сделал, тщательно вымыл руки, и вернулся с большой чашей лапши, присел на корточки рядом с ним.

Он ничего не сказал и просто продолжал есть.

Goldman Sachs небо вздохнул с облегчением после большой миски горячей лапши, затем встал и фактически поклонился глубоко в Анжу. "Спасибо".

Чжань сказал: "Если бы клан Гао научил кого-то вроде тебя, клан Гао был бы не так уж и плох".

Если ты такой человек, ты можешь завести друга. ""

Голдман Сакс сказал: "Я верю, что даже если семья Гао делает что-то плохое, они все равно делают это открыто. Семья Гао действительно не знает о том, что делают эти дети".

Чжан кивнул: "Я поверю тебе, но я не знаю, поверю я тебе или нет о семье Гао".

Голдман прогулялся под дождем, уйдя, не оглядываясь назад. Он не знал, куда он направляется.

Возможно, сегодняшняя битва, в которой он еще не участвовал, была той, которую он выиграл больше всех.

Именно взгляд в его глазах испортил его настроение.

Что восстановило его душевное состояние, так это чаша с лапшой, за которую он боролся.

Чжан опустил чашу, а старший подошел, молча подбирая чашу. Затем он поднял все детские миски, тихо отнес их на кухню и начал их мыть.

Он не говорил от начала до конца, и каждое его движение было осторожным.

Чжэ не мог не думать, что его родители - пара, которая понимает логику вещей, и поэтому они воспитали такого ребенка.

После мытья посуды мальчик вернулся и молча взял с собой младшую девочку, ведя детей в сторону.

Маленькая девочка заснула у него на руках, и страх немного уменьшился с тех пор, как другие дети съели их начинку.

Никто не говорил все это время. Они были так тихи, что сердце Чжэ было больно.

Спустя еще час все больше и больше людей возвращалось.

Эти люди в черной одежде бросали людей в пучках у входа в казино, и появлялось все больше и больше людей.

Вскоре после этого около сорока-пятидесяти человек, которые выглядели как пучки пельменей, опустились на колени один за другим.

Все дрожали, и их лица бледнели, как бумага.

Чжэ съел его начинку и выпил бутылку вина.

Затем он вышел из комнаты и взял блестящий длинный клинок у человека в черном.

"Теперь ты жалеешь об этом?"

он попросил человека, стоящего на коленях.

Тот человек сразу кивнул: "Я сожалею об этом!"

"Если бы я дал тебе еще один шанс, ты бы сделал это снова?" - спросил он.

Этот человек вдруг начал корчиться: "Дедушка, я больше никогда этого не сделаю".

"Даже если ты дашь мне десять кишок, я не смогу этого сделать." Даже если ты заставишь меня ножом, я тоже не смогу этого сделать."

Чжан кивнул: "К сожалению, я не хочу давать тебе шанс".

Его рука поднялась, лезвие упало, а голова закатилась.

Сорок-пятьдесят человек, сорок-пятьдесят голов, упали под дождем.

Окружающие большие люди все почувствовали, как их тела замерзли и не могли не дрожать.

Тем не менее, они чувствовали холод не от дождя, а от прохлады, которая исходила из их сердец.

Каждый удар от Ань-Чжана как будто лезвие прорезало их сердца.

Все не могли не думать, что им повезло, что они никогда не делали таких злобных вещей.

Анчжоу порезал последнего человека и уронил длинный нож на землю.

Он взглянул на окружающих его людей, и они начали отступать, невольно отступая.

Казалось, что черная масса людей была оттеснена невидимой силой, толкая слой за слоем.

Гао Юань спустился из кареты и вручил Чжэ зонтик. "Довольны ли вы?"

Чжан покачал головой. "Я очень разочарован."

Гао Юань был ошеломлен на мгновение. Он посмотрел на трупы на земле и сказал: "Верно... Я тоже очень разочарован".

Если эти люди способны, их не должны ловить на делах.

Если другие не видят грязной вещи, то это не грязная вещь.

Например, если вы идете в лапшичную лапшу, чтобы съесть миску лапши, горшок грязный, руки грязные, вы не знаете. ""

"Думаешь, этого достаточно?"

спросил он.

Зенг посмотрел на пятна крови на руках, которые еще не были вымыты. "Убийство человека - это нечто большее, чем просто убийство."

"Я никогда не думал о том, стоит ли мне убивать достаточно." Если в этом мире нет никого, кто убил бы достаточно, то это лучше, чем пытаться запугать других, убив достаточно."

Гао Юань посмотрел на Ань Цзы и почувствовал, что с возрастом Ань Цзы что-то не так.

Более четырех лет назад в городе шла борьба.

В то время Му Чанъян мог сказать, что с Ань Цзюй что-то не так, потому что Ань Цзюй только что родился заново.

Это не означало, что Гао Юань культивировался хуже, чем Му Чанъян, но это было потому, что в то время Ань Чжэ еще не полностью адаптировался к своему новому "я".

Никто не видел разницы в текущем споре.

Поэтому озеро Гао Юань только чувствовал, что Ань Чже был намного более зрелым, чем его сверстники.

Однако он не чувствовал, что борьба за мир достаточно зрела, потому что сегодня Ань Цзэн решительно отверг благие намерения семьи Гао.

Это была настоящая таблетка золотого ранга, трудно представить, сколько жизней может быть вовлечено в нее на черном рынке.

Люди на улице не знали, что делать.

Однако, они не могли не разделиться пополам, открыв очень широкий проход для Ань Зенга.

Плотные ножи могли порезать человека на мясную пасту, но в этот момент ни у кого не хватило смелости поднять длинные лезвия.

Многие люди, прятаясь в тени и наблюдавшие за развитием ситуации, были несколько разочарованы. Они думали, что семья Гао будет иметь более сильную реакцию, чем Ань Чжань, но они никогда не думали, что семья Гао действительно пойдет на компромисс перед Ань Чжанем именно так.

"Я думаю, что я совершила ошибку, мама... Несколько лет назад мы отправили сообщение от жителей города, в котором говорилось, что есть молодой человек по имени Ань Зайюэ, которого можно обучить и использовать в городе, так что я не возражала".

Старуха потеряла брови. "Это не твоя ответственность." Если бы это был я, мне было бы все равно."

В мире столько всего происходит. Мистер Гао, который живет в городе, не лучше вас, мистер Гао, и он думает, что борьба за мир может быть взята на его собственный счет, потому что он смотрит только на город, в котором он живет.

Что касается вас, господин Гао, то вы должны взглянуть на все дела династии Великих Янь.

"Давайте покончим с этим. Предупреждения Зенга достаточно для нас... Скажите людям внизу, чтобы были более честными. Возможно, при императорском дворе есть кто-то, кто воспользуется этим делом в своих интересах."

Гао Юань спросил: "Кто-то предложил нам избавиться от спора, чтобы мы не потеряли лицо семьи Гао."

Старушка указала на разбитое казино, принадлежащее семье Гао. "Лицо семьи Гао не на Ань Чже." Оно там!"

Скажи этим стюардам, чтобы они вышли из казино и просто стояли под дождем и смотрели, а когда дождь прекратится, они вернуться.

Также... вы лично отправите этих детей домой одного за другим, сказав, что семья Гао помогла вам найти их. В то же время, вы уничтожили отбросы семьи Гао.

Что касается борьбы...

"Конечно, нет".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1028307>